Глава 149.

Милтон и королева Лейла, держась за руки, вошли в свою спальню. Только в этот момент она начала немного нервничать. Почему?

«Все так делают, но...»

Лейла никогда раньше не была с мужчиной. Независимо от того, насколько коварной лисицей обычно была, в этот момент она очень нервничала.

Комната освещалась мягким светом, по всему помещению распространялся нежный аромат свечей с благовониями, на столе стояли бокалы с вином. Горничные прекрасно подготовили покои для новобрачных.

- Может, выпьем?

Чтобы снять неловкость, королева Лейла потянулась за вином, но...

- Я уже достаточно выпил.

Милтон схватил Лейлу за руку и притянул ее в свои объятия.

- Ах!

Прежде чем осознать это, она оказалась в объятиях Милтона, который целовал ее. С каждым движением его рук одежда на ее теле начала падать на пол, одна за другой. Шелест шелка, трущегося о ее голую кожу, снова и снова доносился до слуха. В мгновение ока Лейла оказалась обнаженной. Милтон осторожно взял ее на руки и положил на кровать. Он пристально смотрел на столь манящее тело, медленно переводя взгляд с головы вниз, к пальцам ног.

- Красивая.

Слово сорвалось с его губ естественно, искренне, без всякой лжи. Королева Лейла покраснела и отвернулась, чтобы не смотреть Милтону в глаза. Она смогла выдавить из себя только одно предложение.

- Пожалуйста, выключи свет.

Милтон погасил свет. Это была единственная ее просьба, к которой он прислушался в тот вечер. После этого, сколько бы она ни умоляла, он не останавливался и не замедлялся.

- Я люблю тебя.

- Хаах…

Она тяжело дышала, принимая всю страсть своего мужа. И так прошла ночь.

***

У Милтона мелькнула мысль.

«Неужели это лучшие годы моей жизни?»

Считается, что период медового месяца - самое счастливое время в браке. Когда люди получают «удовольствие от медового месяца», говорят, что все в мире выглядит прекрасно, и будто самый счастливый человек в мире.

Именно так сейчас чувствовал себя Милтон. Прошел месяц со дня свадьбы, и за это время он каждый день с удовольствием проводил со своими двумя прекрасными женами. Возможно, это потому, что многие знали, как сильно он страдал на поле боя, и не беспокоили его, давая Милтону провести это время, полностью утопая в блаженстве медового месяца. Благодаря чему ему казалось, что он умрет от счастья.

Королева Лейла была лисицей, но когда они оставались вдвоем, становилась милой и очаровательной. Раньше Милтон считал Софию робкой, но, похоже, рядом с ним она чувствовала себя комфортнее и ближе, поэтому становилась еще более прелестной и дорогой сердцу, когда они оставались вдвоем. И он понимал, они никогда не наскучат ему. Находясь только с ними двоими, Милтон чувствовал, что никогда не сможет перестать улыбаться.

Он чувствовал себя так прямо сейчас, когда расслаблялся, наблюдая, как утренний свет освещает его прелестную спящую жену.

- Мм… что ты делаешь, милый?

Увидев, что София спрашивает его об этом, открыв глаза, Милтон улыбнулся.

- Я ненадолго потерял себя.

- Что?

- Потому что ты слишком красива.

- Милый…

Лицо Софии покраснело. Со стороны третьего лица это была действительно пошловатая фраза, но с точки зрения девушки, находящейся в розовых повязках медового месяца, это были очень милые слова.

Милтон крепко обнял Софию.

- Нам нужно вставать.

- Нет, я хочу остаться вот так.

- Тогда… почему бы нам не сделать это?

Они легли обратно и снова начали обниматься. Однако…

- Великий Герцог, ее Величество королева ищет вас.

Милтон вздохнул, когда слуга позвал его снаружи.

- Наверное, мне пора вставать.

Когда он попытался встать с постели, София посмотрела на него грустными глазами, а затем…

- Миииилый…

Как плачущий ребенок, она покачала головой и захныкала. Одно это слово было наполнено смыслом: «Не уходи, останься со мной», и, глядя в ее глаза, Милтон почувствовал, как у него упало сердце. Но поскольку королева Лейла искала его, он не мог просто вернуться в постель. Полный сожалений, мужчина крепко поцеловал Софию, а затем…

- Я скоро вернусь.

Только пообещав ей это, он с трудом поднялся с постели.

***

- Ты звала меня, Лейла?

Королева Лейла улыбнулась в ответ на его вопрос.

- Это заняло у тебя некоторое время.

- Правда?

- Ха-ха, я не хотела тебя беспокоить, но сейчас самое время поговорить о нашей стране.

- Хахаха...

Милтон неловко рассмеялся, но даже он услышал легкий выговор в голосе своей жены.

«Я слишком заигрался?»

Великий Герцог Форрест был занят двумя своими прекрасными женами и почти месяц нежился в постели. Забудьте о политике, он даже не утруждал себя ранними утренними тренировками, которые всегда проводил.

«Думаю, мне следует снова сосредоточиться».

Если он хотел сохранить свое счастье, Милтон должен был приготовиться к опасности, потому что сейчас находился в положении, когда угроза рано или поздно придет за ним. Королева Лейла лично налила ему чашку чая, пока говорила.

- В прошлый раз ты сказал мне, что мы должны как можно скорее полностью урегулировать общественные настроения в Северном регионе.

- Так и есть.

Когда Милтон проверял состояние страны с помощью своих новых статистических данных, он понял, что самой большой проблемой на данный момент являются общественные настроения на Севере. Поскольку они изначально были территорией Республики Хилдесс до захвата королевства Лестер, бывшие республиканцы испытывали сильное отвращение к монархии.

- Вот почему я мобилизовала свою информационную сеть для расследования ситуации на там.

- Понятно, и каков был результат?

- Все было так, как ты предсказывал, дорогой. Все настолько плохо, что я боюсь, что если мы не справимся с этим в ближайшее время, начнется гражданская война.

- Все так серьезно, Лейла?

- Из-за разницы в идеологии их враждебность по отношению к нам очень сильна. Они даже проигнорировали чиновников, которых мы послали.

- Мм... это хлопотно.

Услышав это, Милтон нахмурился.

Обычно, когда вы думаете о власти и авторитете, это образ высших чиновников, которые давят на людей, стоящих ниже их. Однако власть и авторитет существуют только тогда, когда нижестоящие люди уважают их или, по крайней мере, признают и принимают вышестоящих.

Почему дворяне властвуют над простолюдинами? Потому что в королевстве дворяне выше простого народа, и большинство людей согласны с этой школой мысли. Конечно, когда несправедливость и коррупция усиливаются, они восстают, но в основном власть исходит от людей, которые убеждены, что высшие чины заслуживают власти и авторитета.

Но различия между Республикой и Королевством были слишком велики. Даже если монарх официально направит чиновников и попытается контролировать территорию, если граждане не признают власть должностных лиц, то ни о какой гладкости не может быть и речи.

- Как правило, самым простым методом было бы контролировать их с помощью силы и страха, но...

Милтон прервал ее прежде, чем королева Лейла смогла закончить свое предложение.

- Ты же знаешь, что тебе не следует этого делать, верно?

- Да. Я бы уже сделала это, если бы не знала.

Сила и страх были для правителя одним из самых эффективных средств управления страной. Это может показаться жестоким, но такова была реальность. Однако если им злоупотреблять не по назначению, он может стать ядом, разрушающим фундамент самой страны.

Нынешняя ситуация была именно такой. Коренные республиканские жители Северного региона испытывали сильное чувство сопротивления и враждебности к самому королевству. Если королева Лейла создаст там атмосферу ужаса, это только усилит в них чувство враждебности, и Зигфрид не станет просто спокойно стоять и смотреть. Одним из самых излюбленных методов Республики было навязывание республиканской идеологии недовольным людям и подталкивание их к восстанию. Более того, разве жители северной части королевства Лестер изначально не были республиканцами? Искры уже были там. Если их немного раздуть, они будут гореть ярко.

- Чего бы это ни стоило, мы должны успокоить их.

- Я согласен с тобой, но...

Королева Лейла глубоко вздохнула, выглядя встревоженной.

«Лейла специализируется на уговорах и манипуляциях с людьми, но даже она сейчас испытывает трудности? Как я и думал, воля народа подобна воле небес».

Честно говоря, даже Милтон не мог придумать, как это сделать.

Обычно единственным способом справиться с этим было время - постепенное изменение настроения общества в нужном направлении.

- Не унывай, любимая. Если кто-то и может это сделать, так это ты.

Милтон тихо подошел к королеве Лейле и погладил ее по руке.

- Спасибо.

Королева вздохнула с облегчением от нежного прикосновения своего мужа.

- .....

Но это ласковое прикосновение постепенно становилось навязчивым.

Шлепок!

- Ой!

Она посмотрела на него, легонько шлепнув по руке.

- Разве сегодня не день Софии? Не делай ничего такого, за что ты будешь чувствовать себя виноватым.

- Понял.

Хотя и с некоторым сожалением, Милтон послушно отступил назад.

«Видимо, я должен уделять больше внимания справедливости, раз у меня две жены. Тем не менее, довольно приятно видеть, что их отношения между собой не так уж плохи... А?»

Одна мысль пришла ему в голову.

«Но что было бы, если это было не так? В моей прошлой жизни политики делились на партии для борьбы... это неплохая идея?»

Решив, что его идея имеет смысл, Милтон обратился к королеве Лейле.

- Лейла, у меня есть хорошая идея.

- Как я уже сказала, сегодня София...

- Дело не в этом.

- Хм, тогда скажи мне.

Произошло небольшое недоразумение, но Милтон спокойно перешел к главному. Идея, мелькнувшая у него в голове, не была детализирована, но в сознании уже сложился грубый набросок. Он сосредоточился на своих словах, чтобы спокойно и осторожно изложить ей свою идею.

- Как ты думаешь, почему северные жители настроены против нас?

- Потому что наши идеологии очень различны.

- Ты права. Теперь... давай пересмотрим перспективы, почему они могут восстать против нас?

- .....

Королева Лейла нахмурилась и задумалась. Милтон заговорил, когда увидел, что она борется.

- Не думай об этом слишком глубоко. Подумайте об этом в принципе.

Должно быть, она нашла намек в его словах, потому что вскоре нашла ответ.

- Это потому, что они составляют большинство.

- Да, потому что они составляют большинство и объединены одной целью — борьбой с внешними врагами. Вот почему они противостоят нам.

Королева Лейла медленно кивнула в ответ на его слова.

«Это действительно базовая точка зрения. Я никогда раньше не думала об этом в таком ключе».

Поскольку королева Лейла, казалось, понимала, к чему клонит Милтон, он подстегнул ее еще больше.

- Если они объединятся вместе ради одной цели, они будут сражаться до самого конца. Неважно, что это будет, они будут продолжать бороться, пока все не закончится.

Когда люди верят, что справедливость принадлежит им, они проявляют огромную настойчивость и силу. Не имеет значения, правильно или неправильно то, во что они верят. Пока у них есть цель и сила воли, все, ради чего они трудятся, произойдет.

- Тогда нам необходимо разделить общественное мнение.

- Да, нам придется создать конфликт между ними, чтобы они не могли объединиться как одно целое. Нам также будет необходимо усилить людей, которые будут на нашей стороне.

- Хм...

При этих словах выражение лица королевы Лейлы стало немного странным.

«Может быть, он хочет сказать, что если мы попробуем проглотить их одним куском, они не пройдут, поэтому нам нужно разделить их на части? Избавиться от плохого и принимать только хорошее?»

Королева Лейла была не в духе последнее время, ситуация с севером сильно угнетала ее. Она спросила мнения Милтона, не ожидая, что он даст ей ответ, но к ее удивлению он у него был.

«Может, она придумает ответ?»

Милтон спокойно ждал, когда королева проанализирует полученную идею. Ожидание не продлилось долго, на лице его прекрасной лисицы появилась лукавая улыбка, которую он так давно не видел.

У него была лишь смутная идея. Размышляя о том, как ему повезло, что две его жены ладят

друг с другом, он вспомнил и вдохновился своей прошлой жизнью, в которой корейские политики делились на партии и воевали меж собой весь год, 365 дней. Его расплывчатая идея возникла, когда он подумал о том, что если они смогут разделить мнения жителей Севера, то, на его взгляд, сопротивление уменьшится. Теперь, благодаря необыкновенному уму королевы Лейлы, эта абстрактная идея постепенно превращалась в план.

- Милтон, ты не мог бы позвать этого человека для меня?

- Какого?

- Тот, о ком ты говорил в прошлый раз, тот, кто приносит деньги.

- А, Робин?

- Да, этот. Ты можешь позвать его? У меня есть для него кое-какая работа.

Милтон вздохнул.

- Он был довольно несговорчив в эти дни…

Королева Лейла одарила его лучезарной улыбкой в ответ.

- Я позабочусь об этом.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2054911